

Азер Каграман оглы
КАГРАМАНОВ,

доцент кафедры
 энергетического права
 Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 кандидат юридических наук
akkagramanov@msal.ru
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовые основы использования арктических энергетических ресурсов¹

Аннотация. Вопросы использования арктических минеральных ресурсов представляют интерес как для арктических государств, так и для государств, не имеющих прямого выхода к арктическому региону, но заинтересованных в силу стратегических обстоятельств в осуществлении деятельности в арктическом регионе. В последнее время целый ряд государств приняли либо обновили свою арктическую стратегию в связи с бурно меняющейся международной повесткой и в целях адаптации существующих документов к геополитическим реалиям. В основе этих документов лежат отношения, связанные с защитой окружающей среды, климата, устойчивого развития, с защитой биоразнообразия, обменом технологиями и совершенствованием правовых регуляторных механизмов, с развитием транспортно-логистических путей, защитой малочисленных и коренных народов, обеспечением национальной безопасности. В этой связи автором рассмотрены и проанализированы ключевые нормативные и доктринальные источники, регулирующие правоотношения в сфере использования арктических энергетических ресурсов, возникающие между государствами как на национальном, так и на международном уровне. **Ключевые слова:** Арктика, использование арктических энергетических ресурсов, устойчивое развитие, изменение климата, транспортировка ресурсов, защита малочисленных и коренных народов, международное морское право, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, энергетическая безопасность

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.125.1.092-101

Azer K. KAGRAMANOV,

Associate Professor of the Department of Energy Law
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
akkagramanov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Basis for the Use of Arctic Energy Resources

Abstract. The issues of the use of Arctic mineral resources are of interest to both Arctic States and States that do not have direct access to the Arctic region, but are interested due to strategic circumstances in carrying out activities in the Arctic region. Recently, a number of states have adopted or updated their Arctic strategy in connection with the rapidly changing international agenda and in order to adapt existing documents to geopolitical realities.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

These documents are based on relations related to the protection of the environment, climate, sustainable development, protection of biodiversity, technology exchange and improvement of legal regulatory mechanisms, development of transport and logistics routes, protection of small and indigenous peoples, ensuring national security. In this regard, the author examines and analyzes the key normative and doctrinal sources regulating legal relations in the field of the use of Arctic energy resources in the Arctic, arising between states both at the national and international levels.

Keywords: *Arctic, use of Arctic energy resources, sustainable development, climate change, transportation of resources, protection of small and indigenous peoples, international maritime law, exclusive economic zone, continental shelf, energy security*

В настоящее время Арктика превращается в регион, геополитическое, геоэкономическое и геоэкологическое значение которого для международного сообщества постоянно растет из-за потепления климата и ускоряющегося таяния ледников; стремительно меняющейся международной обстановки в связи с формированием нового многополярного мира; укрепления интеграционных объединений, таких как БРИКС, ШОС, ЕАЭС; создания и развития транспортных и логистических путей транспортировки минеральных ресурсов.

В Арктике сосредоточены 13 % вероятных мировых запасов нефти и 30 % природного газа. Разведанные запасы нефти в регионе составляют 90 млрд баррелей, или 6 % мировых запасов².

Около половины побережья и прибрежной территории Арктики (примерно 17 тыс. квадратных километров), на которой Российская Федерация осуществляет исключительную деятельность, относится к ее суверенным территориям. Согласно Морской доктрине Российской Федерации «к жизненно важным районам (зонам) обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане относятся... внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации, а также их дно, недра и воздушное пространство над ними... исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, включая континентальный шельф Российской Федерации за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны Российской Федерации в Арктическом бассейне в границах, определенных в рекомендациях Комиссии по границам континентального шельфа в соответствии со статьей 76 Конвенции ООН по морскому праву; арктический бассейн, прилегающий к побережью Российской Федерации, включая акваторию Северного морского пути»³.

Как указывают ряд видных экспертов, «Арктика имеет огромный потенциал в части пополнения ресурсов углеводородов за счет ввода в эксплуатацию прежде

² Кондратьев В. Б. Минеральные ресурсы и будущее Арктики // Горная промышленность. 2020. № 1. С. 87—96.

³ Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2022.

всего шельфовых месторождений в регионе, многие из которых еще малоизучены»⁴.

Обзор нормативно-правовой базы по Арктике дает основание сделать вывод, что соответствующая территория имеет специальный дифференцированный правовой статус по отношению к иным регионам России с точки зрения как климатических условий, специальных требований по защите труда, наличия больших залежей природных ресурсов, разведки, добычи и транспортировки минеральных ресурсов, так и обострившейся международной обстановки. В этой связи назрела необходимость гармонизации законодательства, принятия единого комплексного документа (на уровне федерального закона) и применения системного подхода при разработке и принятии конкретных правовых актов, охватывающих различные стороны деятельности хозяйствующих субъектов. Эта позиция в определенной степени соответствует предложениям, высказанным в доктрине со стороны ряда экспертов⁵. Вместе с тем отметим, что отраслевой подход доминирует и в законодательстве иных приарктических государств (Северной стратегии Канады 2009 г.; Стратегии Швеции в Арктике 2011 г.; Стратегии Финляндии в Арктике 2013 г.).

Как представляется, на сегодняшний день с учетом вышеперечисленных обстоятельств необходимы адаптация к современным реалиям и публично-правовое регулирование следующих вопросов:

1. *Четкое терминологическое определение Арктики.* В различных нормативных актах можно встретить термины: «Арктическая зона», «Арктический сектор», «Российская Арктика». В законодательстве РФ отсутствует определение термина «зона» применительно к административно-территориальным единицам либо субъектам Федерации. Как представляется, наиболее точным, определяющим и охватывающим сухопутные и морские пространства, относящиеся к рассматриваемому региону, является термин «Российская Арктика»⁶.

2. *Перечень административно-территориальных единиц, входящих в Российскую Арктику.* Здесь следует исходить из сухопутных территорий и регионов, имеющих выход к морским пространствам Арктики.

В этой связи нельзя не согласиться с позицией Ю. Ф. Лукина, который считает, что к Российской Арктике относятся «внутренние морские территориальные воды, исключительные экономические зоны акваторий Баренцева, Белого, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей, континентальный шельф, определяемый в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, акватория Северного морского пути как исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации; все как открытые здесь, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане; сухопутные северные территории субъектов

⁴ См.: Ромашева Н. В., Смирнова Н. Н., Львов В. В. Проблемы и перспективы освоения Арктических нефтегазовых ресурсов России. С. 1—2 // URL: https://www.e-rej.ru/articles/2018/romasheva_smirnova_lvov.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

⁵ Арктическое право: концепция развития / А. И. Абрамова, В. Р. Авхадеев, Л. В. Андриченко [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Юриспруденция, 2014.

⁶ Понятие «Арктическая зона Российской Федерации» было установлено решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22.04.1989.

Российской Федерации и муниципальных образований на побережье северных морей, имеющих выходы к акватории Северного Ледовитого океана, обеспечивающие безопасность Российского государства; воздушное пространство»⁷.

3. *Принцип предосторожности применительно к Арктике.* Согласно принципу предосторожности, заслуживающему особого внимания в Арктике, отсутствии полной научной уверенности не должно быть поводом для отсрочки мер по предотвращению деградации окружающей среды, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба.

Существует глобальный консенсус относительно ограничения антропогенного глобального потепления, так называемой «цели двух градусов»⁸. Последствия изменения климата в Арктике уже драматичны: Арктический регион в настоящее время нагревается в два раза быстрее, чем в других регионах мира (в среднем по миру). Именно здесь изменение климата становится заметным раньше и наиболее явно (Арктика выступает как «система раннего предупреждения») ⁹. Согласно данным Российского географического общества на сентябрь 2024 г., в районе острова Ева-Лив архипелага Земля Франца-Иосифа растаял остров, именуемый островом Месяцева, площадь которого на момент его образования (1995 г.) в результате таяния ледника составляла 53 гектара¹⁰.

4. *Развитие танкерного флота, трубопроводов и логистических путей,* в число которых входят «Северный морской путь» и коридор «Север — Юг». С учетом сложившихся геополитических реалий основным направлением поставок нефти в настоящее время является Севморпуть в направлении Азии. Существенное увеличение поставок может быть обеспечено за счет строительства нефтепровода «Балтийская трубопроводная система — Кольский полуостров» и нефтеналивного терминала. Строительство этой системы позволило бы обеспечить бесперебойную поставку нефти в течение круглого года в Азию, создав альтернативу Северному морскому пути, прохождение по которому нефтеналивных судов в зимнее время вызывает сложности.

Экспорт трубопроводного газа в Азию не компенсирует выпавшие объемы поставок газа после наложения санкций на российский рынок газа и подрыва трубопровода «Северный поток — 2», что создает необходимость расширения производства сжиженного природного газа из добываемого в Арктике газа для трубопроводных систем. Развитие производства по сжижению газа в Арктике и выход к системе магистральных газопроводов позволил бы компенсировать объемы, ранее поставляемые на европейский рынок посредством подключения к газопроводу «Сила Сибири — 2» и иных магистральных газопроводов. В этой

⁷ Лукин Ю. Ф. Новая Архангельская летопись : монография. Архангельск : САФУ, 2015. С. 27.

⁸ «Цель двух градусов» была принята на саммите ООН в Копенгагене в 2009 г. в рамках Конференции ООН по изменению климата (COP 15).

⁹ Рубинштейн К. Г., Ширяев М. В., Елисеев Г. В., Игнатов Р. Ю. Первые оценки качества работы систем раннего предупреждения о метеорологических угрозах для Мурманской области // Арктика: экология и экономика. 2014. № 4 (16). С. 77—85.

¹⁰ Сайт Российского географического общества. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/42-10-24/> (дата обращения: 24.10.2024).

связи вновь актуализируется вопрос о принятии Федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте»¹¹.

5. *Формирование значительного количества сетей особо охраняемых природных комплексов и акваторий, расположенных в морях полярного пояса Российской Федерации.* Это может существенно улучшить состояние уникальных природных ландшафтов и жизнеспособность флоры и фауны Арктического региона¹².

6. *Создание правовых механизмов при взаимодействии на внешних рынках,* возникающих, в частности, по вопросам валюты платежа, ограничения банковских операций, роста протяженности маршрутов и стоимости фрахта, отказа от покупки сырья и иных вопросов, с которыми сталкиваются российские импортеры. Указанные проблемы необходимо решать в рамках энергетического сотрудничества на двусторонней основе при заключении соглашений о партнерстве либо посредством интеграционных объединений БРИКС, ШОС и др. Среди иных предложений следует на законодательном уровне урегулировать:

- меры стимулирования деятельности в Арктике для соответствующих субъектов;
- технологические стандарты по добыче и транспортировке минеральных ресурсов;
- создание инфраструктуры для последовательного и устойчивого развития Арктики;
- поддержку инвестиционной деятельности; привлечение и подготовка профессиональных трудовых кадров;
- специальное налоговое законодательство;
- стимулирование решения демографических проблем в Арктике.

7. *Защита прав коренных и малочисленных народов, проживающих в Арктике.* В этой связи следует актуализировать Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹³.

8. *Комплексные вопросы безопасности объектов нефтегазового комплекса в Арктике и защита национальных интересов.* После вступления в НАТО в 2023—2024 гг. двух государств Арктического совета — Финляндии и Швеции, 7 из 8 стран Арктического совета (кроме России) стали членами НАТО. Этот факт обострил вопросы национальной безопасности России по защите своих суверенных интересов, в том числе в части добычи и транспортировки минеральных ресурсов Арктики.

¹¹ Проект закона находится на стадии обсуждения различными ведомствами, начиная с 2007 г.

¹² *Didenko N., Rudenko D. and Skripnuk D.* Environmental security issues in the Russian Arctic // Conf. Proc. of Int. Mult. Sc. GeoConf. Surveying Geology and Mining Ecology Management SGEM 2015. 3. P. 267—274.

¹³ Российская Арктика — территория права : альманах. Вып. II : Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, Д. Н. Кобылкин [и др.] ; отв. ред. В. П. Емельянцева, Е. А. Галиновская. М. : Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. ; Салехард : Юриспруденция, 2015. С. 19.

Документы, принимаемые в рамках ЕС, в последнее время свидетельствуют о нацеленности ЕС на усиление своего участия в Арктике через свои институциональные органы¹⁴. Это обстоятельство обусловлено тем, что три из восьми арктических государств — Королевство Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Швеция и Финляндия — являются членами Европейского союза. Начиная с 2022 г. Арктический совет осуществлял ограниченную работу над проектами, не предполагающими участия России, в связи с чем Россия приостановила выплаты взносов в эту организацию, посчитав ее деятельность политизированной.

В июне 2024 г. в США была опубликована «Арктическая стратегия — 2024», в которой было указано на необходимость присутствия американских войск в Арктике в связи «изменившейся геополитической ситуацией»¹⁵. В начале октября 2024 г. МИД Канады выступил с заявлением о создании коалиции по вопросам безопасности в Арктике без участия России¹⁶. В конце октября 2024 г. в Рейкьявике прошла сессия Северного совета¹⁷, посвященная конфликту на Украине и вопросам безопасности в Арктике. Мероприятие носило откровенно антироссийский характер с призывами глав правительств европейских государств углубить военное сотрудничество с целью противодействия России. Рестрикции в отношении нефтегазового сектора России, в частности проекта «Арктик СПГ 2», «Варандей», «Приразломная», «Новопортовское», «Восток ойл», являются подтверждением тому.

Таким образом, риск глобального противостояния в Арктике не является абстрактным, а несет вполне реальную угрозу, в связи с чем соответствующим органам государственной власти необходимо принять меры для противодействия обозначенным угрозам в рамках и на основе норм национального и международного права.

Рассмотрим сотрудничество в использовании энергетических ресурсов Арктики с неарктическими государствами. Небезынтересна эволюция арктической стратегии Германии и Европейского союза, в основе которой лежат три основных фактора: степень проникновения в регион, международно-правовые сдвиги, а также внутривластная дискуссия¹⁸. В основе германской политики

¹⁴ Резолюция Европейского парламента от 07.10.2021 по Арктике: возможности, проблемы и вопросы безопасности // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0413_DE.html ; *Dolata P.* (2020) A Balanced Arctic Policy for the EU. Policy Department for External Relations. PE 603.498, European Parliament, Brussels, Netherlands. DOI: 10.2861/42779.

¹⁵ Арктическая стратегия — 2024 // URL: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/1/-1/0/dod-arctic-strategy-2024.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁶ Arctic Allies to Form Security Group to Counter Russia, China // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-10-02/arctic-allies-to-form-security-group-to-counter-russia-china> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁷ Северный совет — международная организация, основанная в 1952 г., включающая 8 государств и автономных областей. Россия не является участницей организации (см.: URL: <https://www.norden.org/en> (дата обращения: 24.10.2024)).

¹⁸ См.: *Попов И. Д., Подоппекин А. О.* Эволюция арктической стратегии Германии // Современная Европа. 2023. № 1. С. 34—45.

в отношении Арктики лежат Руководящие принципы в Арктике — 2019. Основными положениями этого документа являются: защита климата и окружающей среды; «экологическая совместимость» при использовании Северного морского пути и развития северного туризма; свобода судоходства; перспективы добычи и поставок арктической нефти и газа. Отдельное внимание уделено принципу «загрязнитель платит»¹⁹.

За счет нормативного закрепления соответствующих принципов Германия и ЕС, как представляется, стараются усилить и расширить свое участие в политике региона. Вместе с тем наблюдается тенденция к расширению военного присутствия Германии в Арктике совместно с Европейским союзом и НАТО и иными неарктическими государствами. Арктическая стратегия Европейской комиссии 2021 г.²⁰ во многом дублирует Руководящие принципы ФРГ. Более того, ЕС в своей арктической политике выступает в качестве самостоятельной геополитической единицы, не зависимой от Арктического совета²¹.

В Китайской Народной Республике в 2018 г. была принята Белая книга, определяющая всеобъемлющее стратегическое присутствие в Арктике в связи с тем, что «Китай является важным заинтересованным лицом в арктических вопросах». В документе определены основные принципы реализации права на участие в делах Арктики, «основанных на нормах применимого международного права, с уважением суверенитета и юрисдикции прибрежных государств. Особо подчеркивается, что Китай не ведет агрессивную арктическую политику, а процессы, происходящие в Арктике, влияют на международное сообщество в целом»²².

После строительства в 2004 г. арктической станции «Хуанхе» на архипелаге Шпицберген и успешных научных экспедиций в Северном Ледовитом океане (начиная с 1999 г.) ряд западных стран стали рассматривать Китай как недружественное государство, стремящееся подорвать «сложившийся в Арктике порядок, основанный на правилах»²³. Тем не менее это не мешает Китаю играть в достаточной степени видную роль в реализации своей арктической стратегии. Прежде всего это связано с возрастающей ролью Китая в импорте российских энергетических ресурсов с арктического шельфа как посредством поставок по

¹⁹ Deutscher Bundestag. Drucksache 19/19084: Aktivitäten der Bundeswehr in der Arktis: Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Andrej Hunko, Christine Bucholz, Heike Hänsel, weiterer Abgeordneter und der Fraktion Die Linke. 15.06.2020. P. 2 // URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/19/199/1919973.pdf> (дата обращения: 03.11.2024).

²⁰ A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

²¹ См.: Тимошенко Д. С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. № 32. С. 32—39.

²² См.: Белая книга «Арктическая политика Китая» (2018) // URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.

²³ См.: Lackenbauer P. W., Manicom J. East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Canada's Northern Strategy and East Asian Interests in the Arctic // CIGI. 2013. № 5. (дата обращения: 24.10.2024).

магистральным трубопроводам, так и через Северный морской путь. Более того, Китай является важнейшим торговым партнером Аляски. Ежегодный торговый оборот между Китаем и штатом Аляска составляет до 1,5 млрд долларов США²⁴.

Среди государств, активно наращивающих присутствие в Арктике, можно выделить Республику Индия. В марте 2022 г. была опубликована Арктическая политика Индии: создание партнерства для устойчивого развития. Основными направлениями деятельности Индии в Арктике, согласно этому документу, являются: «развитие отношений с арктическими государствами, научные исследования, сотрудничество по вопросам устойчивого развития и климата»²⁵. Индия активно сотрудничает с Российской Федерацией по вопросам совместной добычи и использования арктических энергетических ресурсов, участвуя в таких проектах, как «Сахалин-1», «Ванкорнефть» и «Таас-Юрях Нефтегазодобыча». Российская государственная компания «Роснефть» также подписала меморандум о взаимопонимании с индийской OVL (дочерняя структура корпорации ONGC) о разработке арктических нефтегазовых проектов²⁶.

Как представляется, отношения с неарктическими государствами в вопросах использования арктических минеральных ресурсов и устойчивого развития всего региона будут развиваться и в дальнейшем. Основные принципы деятельности с неарктическими государствами должны быть основаны на уважении к суверенитету, территориальной целостности, приверженности международному праву, устойчивому развитию, защите малочисленных и коренных народов, окружающей среды, биологического разнообразия и др.

Следует стремиться к сплоченности и трансграничному международному сотрудничеству для снижения геополитической напряженности, учитывая, что Россия как глобальный игрок всегда демонстрировала свою приверженность мирной экологической, кооперативной, устойчивой и процветающей Арктике, обеспечению устойчивого будущего для людей, живущих в Арктике.

²⁴ Bowman L., Qingchao X. China in the Arctic. Policies, Strategies, and Opportunities for Alaska. University of Alaska Fairbanks. 2020 // URL: https://www.uaf.edu/caps/our-work/bowman%20and%20xu_2020_china%20in%20the%20arctic_final18Feb2020.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

²⁵ См.: India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development // URL: https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-05/india_arctic_policy_2022.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

²⁶ См.: Бродт Л. Активизация азиатских стран в Арктике. Российско-индийское сотрудничество в регионе / Российский совет по международным делам // URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/#:~:text=ключевыми%20элементами%20индийской%20политики%20в,климата%20и%20охраны%20окружающей%20среды> (дата обращения: 05.11.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арктическое право: концепция развития / А. И. Абрамова, В. Р. Авхадеев, Л. В. Андриченко [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М. : Юриспруденция, 2014. — 152 с.
2. *Баттахов П. П.* Законодательное обеспечение развития арктической территории Российской Федерации // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 9 (213). — С. 72—75.
3. *Бродт Л.* Активизация азиатских стран в Арктике. Российско-индийское сотрудничество в регионе / Российский совет по международным делам // URL: <https://russianscouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossijsko-indijskoe-sotrudnichestvo-v-regione/#:~:text=ключевыми%20элементами%20индийской%20политики%20в,климата%20и%20охраны%20окружающей%20среды> (дата обращения: 05.11.2024).
4. *Кондратьев В. Б.* Минеральные ресурсы и будущее Арктики // Горная промышленность. — 2020. — № 1. — С. 87—96.
5. *Капустин А. Я.* От фрагментации к комплексному регулированию. Право и освоение нефтегазовых ресурсов российской Арктики и континентального шельфа // Neftegaz.ru. — 2020. — № 5.
6. *Лукин Ю. Ф.* Новая Архангельская летопись : монография. — 2-е изд., испр. и доп. — Архангельск : САФУ, 2015. — 323 с.
7. *Попов И. Д., Подоплекин А. О.* Эволюция арктической стратегии Германии // Современная Европа. — 2023. — № 1. — С. 34—45.
8. *Ромашева Н. В., Смирнова Н. Н., Львов В. В.* Проблемы и перспективы освоения арктических нефтегазовых ресурсов России // Российский экономический интернет-журнал. — 2018. — № 2. — С. 83—86. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35338004> (дата обращения: 24.10.2024).
9. *Рубинштейн К. Г., Ширяев М. В., Елисеев Г. В., Игнатов Р. Ю.* Первые оценки качества работы систем раннего предупреждения о метеорологических угрозах для Мурманской области // Арктика: экология и экономика. — 2014 — № 4 (16). — С. 77—85.
10. *Тимошенко Д. С.* Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2021. — № 32. — С. 32—39.
11. Российская Арктика — территория права : альманах. — Вып. II : Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, Д. Н. Кобылкин [и др.] ; отв. ред. В. П. Емельянцева, Е. А. Галиновская. — М. : Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М. ; Салехард : Юриспруденция, 2015. — 392 с.
12. *Bowman L., Qingchao X.* China in the Arctic. Policies, Strategies, and Opportunities for Alaska. — University of Alaska Fairbanks, 2020. — URL: https://www.uaf.edu/caps/our-work/bowman%20and%20xu_2020_china%20in%20the%20arctic_final18feb2020.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

13. *Didenko N., Rudenko D. and Skripnuk D.* Environmental security issues in the Russian Arctic // Conf. Proc. of Int. Mult. Sc. GeoConf. Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM 2015. — 3. — P. 267—274.
14. *Dolata P.* (2020) A Balanced Arctic Policy for the EU. Policy Department for External Relations. PE 603.498, European Parliament, Brussels, Netherlands.
15. *Lackenbauer P. W., Manicom J.* East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Canada's Northern Strategy and East Asian Interests in the Arctic // CIGI. — 2013. — № 5.

